

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 316.4

М.И. Заславская

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассмотрены механизмы эскалации этнической напряженности в миграционных процессах, проанализированы особенности современных миграционных процессов на постсоветском пространстве и их влияние на восприятие мигрантами и автохтонного населения своей этнической идентичности. В статье представлена аналитическая схема исследования ситуаций, связанных с трансформациями этнической идентичности, а также рассмотрены такие закономерности ее трансформации, как зависимость трансформации от величины этнических групп и от уровня толерантности принимающей мигрантов среды.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционные сети, трансмиграционные общины, этническая идентичность, этническая напряженность, толерантность.

M.I. Zaslavskaya

FEATURES OF ETHNIC IDENTITY TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF MODERN MIGRATION PROCESSES

In this article the mechanisms of escalation of ethnic tensions in migration processes are described. The characteristics of modern migration processes on the post-Soviet space and the influence on the perception of their ethnic identity of migrants and the indigenous population are analyzed. In the article an approach for the analysis of situations connected with the ethnic identity transformations is presented. Some ethnic identity transformation laws such as the dependence on the size of ethnic groups, as well as the level of tolerance to migrants in the host environment are discussed.

Key words: labor migration, migration networks, transmigration community, ethnic identity, ethnic tension, tolerance.

Заславская Мария Игоревна

Доктор социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Ереванского государственного университета (г. Ереван, Армения)

E-mail: zaslavm@mail.ru

Zaslavskaya Maria I.

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor Department of Applied Sociology, Yerevan State University (Yerevan, Armenia)

E-mail: zaslavm@mail.ru

© Заславская М.И., 2014

© Zaslavskaya M.I., 2014

Проблема возникновения и развития этнической напряженности в миграционных процессах – одна из наиболее актуальных и болезненных проблем современности. Между тем, теория этничности и конфликтов, связанных с этническими противоречиями, стала развиваться сравнительно недавно. Еще в 50–60 гг. прошлого столетия бытовало мнение о том, что в недалеком будущем этнические конфликты, равно, как и этнические противоречия, потеряют свою остроту и отойдут на задний план.

В развитых странах этнические конфликты вообще рассматривались как нехарактерные для этих обществ, будучи связанными скорее с их колониаторским прошлым, чем с особенностями их современного развития, а в развивающихся странах межэтнические конфликты представлялись, как временное явление, теряющее свою остроту по мере модернизации этих обществ.

В бытность СССР, в рамках коммунистической идеологии этнические проблемы часто замалчивались, этнические различия преподносились под видом декларативного уважения к правам «малых наций». Подобный подход сейчас часто можно проследить и в положениях модной сейчас идеологии мультикультурализма.

Американский ученый Дональд Хоровиц писал: «Вплоть до недавнего времени область этнических отношений была тихой заводью в обществоведении, и первым ответом на возрастающую волну этнических конфликтов была трактовка последних как эпифеноменов» [1, с. 14]. Между тем, в последние десятилетия этнические конфликты приобрели небывалую остроту. В целом ряде западноевропейских государств, таких как Германия, Франция, Великобритания, считающихся вполне «благополучными» странами, оплотами демократии в мире, углубляется этническая напряженность, не говоря уже об открытых этнических конфликтах, разворачивающихся на территории постсоветского пространства и Восточной Европы. Анализ проблем возникновения и эскалации этнической напряженности показывает, что миграционные процессы являются наиболее уязвимыми в отношении регуляции этнических отношений. При этом, как показывает опыт, с расширением таких тенденций современной миграции как транснационализм, этнические проблемы все еще не теряют своей остроты [2, 3].

Анализ противоречий, возникающих на почве этничности в миграционных процессах, а также причин и механизмов развития этих противоречий осложняется недостаточной разработанностью методологического аппарата анализа и диагностики этих процессов. Дискурс вокруг этничности весьма разнообразен: целый ряд подходов, таких как примордиализм, инструментализм, конструктивизм, предлагают свои интерпретации этничности и этнических противоречий. Сложность проблемы можно охарактеризовать словами Дж. Де-Воса: «...если кто-то и стремится дать определение «этнической группы», выявив существенные характеристики этого образования, то, в конечном счете, обнаруживает отсутствие существенных характеристик, общих для всех групп, обычно обозначаемых словом «этническая»» [4, с. 233]. Согласно подходу «символического конструктивизма» П. Бурдьё, основной характеристикой этничности становится идентичность со своими этнодифференцирующими маркерами [5, с. 92]. По словам Льва Гумилева, «нет ни одного реального признака для определения этноса, примененного ко всем известным случаям, поэтому вынести за скобку можно только одно – признак каждой особи: «мы – такие-то, все прочие – другие» [6, с. 41]. Фактически, этническая идентичность указывает на приоритеты, которые существуют в сознании членов группы, и определенный маркер может закрепляться в сознании группы как этнодифференцирующий. Однако, в зависимости от обстоятельств, их значимость может меняться [7]. Причем восприятие собственной идентичности может быть далеко не однозначным, оно во многом связано с воздействием внешних факторов. Особенно ярко трансформации этнической идентичности проявляются в периоды коренных преобразований общественных систем [7]. Ломка традиционной системы ценностей оставляет вакуум, который заполняется наиболее значимым, более ясно очерченным в сознании человека этническим мировоззрением. Эти закономерности особенно сильно проявились после распада Советского Союза. Этнодифференцирующие маркеры приобрели небывалую значимость практически на всем постсоветском пространстве. Они способствовали разгоранию целого ряда этнополитических конфликтов, которые стали очевидным фактором для небывалого всплеска миграционной активности практически на всей территории бывшего СССР. Более того, целый ряд различного рода социально-культурных факторов способствовал перемещению этнических групп из ставшей им чуждой этнокультурной среды в более близкую и понятную среду. Эти процессы углубили этнокультурные различия в представлениях населения постсоветских стран. Мигранты несли в целом негативную информацию о странах отбытия, и этот фактор стал мощным размежевающим фактором для населения многих постсоветских республик, порождая тем самым своеобразный этнически-негативно окрашенный контекст для развертывания дальнейших миграционных процессов на постсовет-

ском пространстве. Анализ миграционных процессов показывает, что, несмотря на то, что современные миграционные потоки на территории бывшего СССР являются в основном потоками трудовых мигрантов, которые возникли как механизм восстановления разорванных в результате распада Советского Союза экономических связей, тем не менее, указанные факторы остаются значимыми факторами, способствующими углублению этнической напряженности в результате миграционных перемещений [8].

Задаваясь вопросом о причинах продолжающейся эскалации этнической напряженности в миграционных процессах, проследим стадийность развертывания этнической напряженности в связи с трансформацией этнической идентичности по аналогии с известной теорией Т. Нортрапа [9]. На первой стадии конфликта формируется предпосылка нарастания этнической напряженности, которая связана по Т. Нортрапу с осознанием членами группы угрозы их этническому существованию. Отметим, что угроза может быть, как реальной, так и всего лишь осознаваться членами группы как реальная. На следующей стадии начинается трансформация этнической идентичности в сторону углубления этнодифференцирующих маркеров в сознании представителей группы. Эту стадию Т. Нортрап назвал стадией искажения. Иллюстрация такого положения дел имеется в следующем описании подобной ситуации английским ученым М. Бантоном: «...некоторые люди начинают оценивать их этническую идентичность как более важную по отношению к другим идентичностям, по сравнению с тем, как они это делали обычно. При этом предварительно они, возможно, имели некоторые обязательства по отношению к другу, соседу или коллеге, отделенному от них этнической принадлежностью. Однако их приоритеты изменились ...» [10, с. 46]. На третьей стадии, ужесточении, происходит изменение психологического климата в группе. Даже в случае оборонительной позиции, занимаемой членами группы, происходит усиление санкций и норм внутри группы против инакомыслящих. Далее наступает четвертая стадия эскалации конфликта, сговор, стадия институционализации конфликта, уже приводящая к мобилизационным процессам в группе. Таким образом, следуя Т. Нортрапу, можем утверждать, что механизм развития этнического конфликта связан с трансформациями в восприятии людьми своей идентичности. Этот подход дает возможность углубленного анализа и прогноза динамики этнической напряженности в контексте циркуляции трудовой миграции на постсоветском пространстве.

Обращаясь к особенностям циркуляции указанных потоков, следует отметить, что трудовые миграционные потоки стали приобретать системные сетевые признаки. Иными словами, механизмы воспроизводства и функционирования трудовых миграционных потоков начинают основываться на социальных сетях мигрантов, а сами потоки в свою очередь также действуют как своеобразные миграционные сети [11]. Миграционные

сети как существенную свою компоненту включают так называемые «трудовые миграционные общины», которые начинают играть роль неких квазиобществ, воспроизводящих среду привычных социальных и культурных моделей поведения мигранта [11]. Это обстоятельство фактически поддерживает устойчивость этнической идентификации мигранта. В условиях слабой социальной защищенности мигранта этнические структуры миграционной сети начинают приобретать определенные защитные функции, способствуя безопасности мигранта, начиная с сохранения этнической ценностно-нормативной системы и знакомого социально-психологического климата и кончая прямой физической защитой. Принимая во внимание тот факт, что исторически сложившийся негативно-окрашенный контекст, в котором разворачивается трудовая миграционная деятельность (этому также способствует целый ряд ситуативных факторов в принимающих странах), мы можем сделать вывод о том, что этнодифференцирующие маркеры имеют тенденцию к углублению в рамках функционирующих ныне миграционных сетей.

С другой стороны, восприятие угрозы миграции со стороны принимающего этноса также является немаловажным фактором, способствующим углублению этнической напряженности. При этом многие исследователи подчеркивают зависимость восприятия угрозы от концентрированности недоминирующего этноса в доминирующем. Этим вопросам посвящен целый ряд исследований [12].

На факультете социологии ЕГУ в период с 2000 г. был осуществлен ряд комплексных социологических исследований трансформации этнической идентичности, порожденной миграцией. Была разработана трехфакторная модель анализа ситуаций этнической напряженности, основывающаяся на измерении: а) когнитивной компоненты этнической идентичности, связанной с уровнем интернализации конкретных этнодифференцирующих маркеров; б) эмоциональной напряженности в этнических отношениях и в) степени институционализации противопоставления этнодифференцирующих маркеров в обществе [7].

Анализируя подобные ситуации, мы можем выделить определенные закономерности трансформации этнической идентичности в ситуациях, связанных с взаимодействиями между различными этническими группами в миграционных процессах. Первую закономерность назовем условно «законом гравитации». Суть ее заключается в том, что уровень противопоставления этнодифференцирующих маркеров в восприятии представителей как доминирующей этнической группы, так и недоминирующей зависит от величины этнической группы в автохтонном населении. При этом чем меньше величина этнической группы по сравнению с доминирующим этносом, тем меньше противопоставление этнодифференцирующих маркеров, и тем больше вероятность нивелирования этого противо-

поставления и ассимиляции членов этнической группы в автохтонное население. В частности, ряд исследователей американского общества приходят к выводу, что наибольшая эскалация этнической напряженности наблюдается начиная с 40 % концентрации недоминирующего этноса в доминирующем [12]. В обществах с большей этнической однородностью напряженность начинает проявляться уже с 10 % концентрации.

Вторую закономерность трансформации этнической идентичности можно условно назвать «законом толерантности». Исследования показывают, что чем более толерантна среда в отношении недоминирующего этноса, тем менее противопоставляются этнодифференцирующие маркеры в восприятии собственной идентичности со стороны представителей этнической группы и тем большая вероятность ее ассимиляции в доминирующий этнос. Например, европейская политика в отношении иммигрантов, отличаясь высокой степенью толерантности, способствовала высокой степени ассимиляции мигрантов в население европейских стран. Однако, начиная с 90-х гг. прошлого века концентрация недоминирующих этносов в автохтонном населении этих стран стала резко увеличиваться, и тем самым толерантность среды стала трансформироваться в соответствии с законом гравитации, и сейчас в ряде европейских стран, таких как Германия, Франция, наблюдается весьма существенный скачок этнической напряженности.

Резюмируя результаты проведенных исследований, мы можем прийти к выводу, что для ослабления проблем, связанных с этнической напряженностью в миграционных процессах, необходима выработка стратегий «равновесия», которая с одной стороны должна быть направлена на ослабление восприятия угроз как со стороны мигрантов, так и со стороны принимающего этноса (в частности, путем реализации технологий, направленных на повышение доверия в принимающих обществах), а с другой стороны следует инициировать в миграционных общинах разумный баланс между тенденциями ассимиляции и обособления этнической идентичности мигранта в принимающей среде [13]. В противном случае тенденции углубления этнодифференцирующих факторов могут привести к так называемой точке невозврата, когда очередное углубление восприятия взаимных угроз как со стороны мигрантов, так и принимающих обществ может привести к мобилизационным процессам в обществе.

Литература

1. *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. Berkley, 1985.
2. *Faist T.* The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford, 2000.

References

1. *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. Berkley, 1985.
2. *Faist T.* The Volume and Dynamics of International Migration and Transnational Social Spaces. Oxford, 2000.

3. *Vertovec S.* Introduction: New directions in the anthropology of migration and multiculturalism // *Ethnic and Racial Studies*. 2007. 30(6).

4. *Де-Вос Дж.* Этнический плюрализм: конфликт и адаптация. М., 2001.

5. *Бурдьё П.* Социология политики. М., 1993.

6. *Гумилев Л.Н.* Этносфера: история людей и история природы. М., 1993.

7. *Заславская М. И.* Проблемы восприятия этнической идентичности в этнических конфликтах // Ежегодник факультета социологии ЕГУ. Ереван, 2008.

8. *Арутюнян Л. А., Заславская М.И.* Миграционные процессы на территории бывшего СССР: исчерпание постимперских тенденций // Ежегодник 2012. Экономика. Ереван, 2012.

9. *Northrup T.* The Dynamic of Identity in Personal and Social Conflict // *Intractable Conflicts and their Transformation*. Syracuse: Syracuse University Press, 1989.

10. *Banton M.* Modelling Ethnic and National Relations // *Ethnic and Racial Studies*. 17(1). London, 1994.

11. *Арутюнян Л. А., Заславская М.И.* Возможности и особенности социологического подхода к анализу миграции // *Социология*. 2010. № 2.

12. *Somer M.* Cascades of Ethnic Polarization // *ANNALS AAPSS*, 2001.

13. *Сериков А.В.* Влияние уровня гражданской идентичности на экстермизацию межнациональных отношений в регионе // *Вестник РАЕН*. 2013. № 3. С. 35–39.

3. *Vertovec S.* Introduction: New Directions in the Anthropology of Migration and Multiculturalism // *Ethnic and Racial Studies*. 2007. 30(6).

4. *De Vos J.* Ethnic Pluralism: Conflict and Adaptation. M., 2001.

5. *Bourdieu P.* Sociology of Politics. M., 1993.

6. *Gumilev L.N.* Ethnosphere: History and the History of nature. M., 1993.

7. *Zaslavsky M.I.* Problems of Perception of Ethnic Identity in Ethnic Conflicts // *Yearbook of the Sociology Department of YSU*. Yerevan, 2008.

8. *Harutyunyan L.A., Zaslavskaya M.I.* Migration Processes on the Territory of the Former USSR: the Exhaustion of Post-Imperial Tendencies // *Yearbook 2012. Economy*. Yerevan, 2012.

9. *Northrup T.* The Dynamic of Identity in Personal and Social Conflict // *Intractable Conflicts and their Transformation*. Syracuse: Syracuse University Press, 1989.

10. *Banton M.* Modelling Ethnic and National Relations // *Ethnic and Racial Studies*. 17(1). London, 1994.

11. *Harutyunyan L.A., Zaslavskaya M.I.* Capabilities and Features of Sociological Approach to the Analysis of Migration // *Sociology*. 2010. № 2.

12. *Somer M.* Cascades of Ethnic Polarization // *ANNALS AAPSS*, 2001.

13. *Serikov A.V.* Impact on the level of civic identity ekstemizatsiyu inter-ethnic relations in the region // *Bulletin of the Academy of Natural Sciences*. 2013. № 3. P. 35–39.